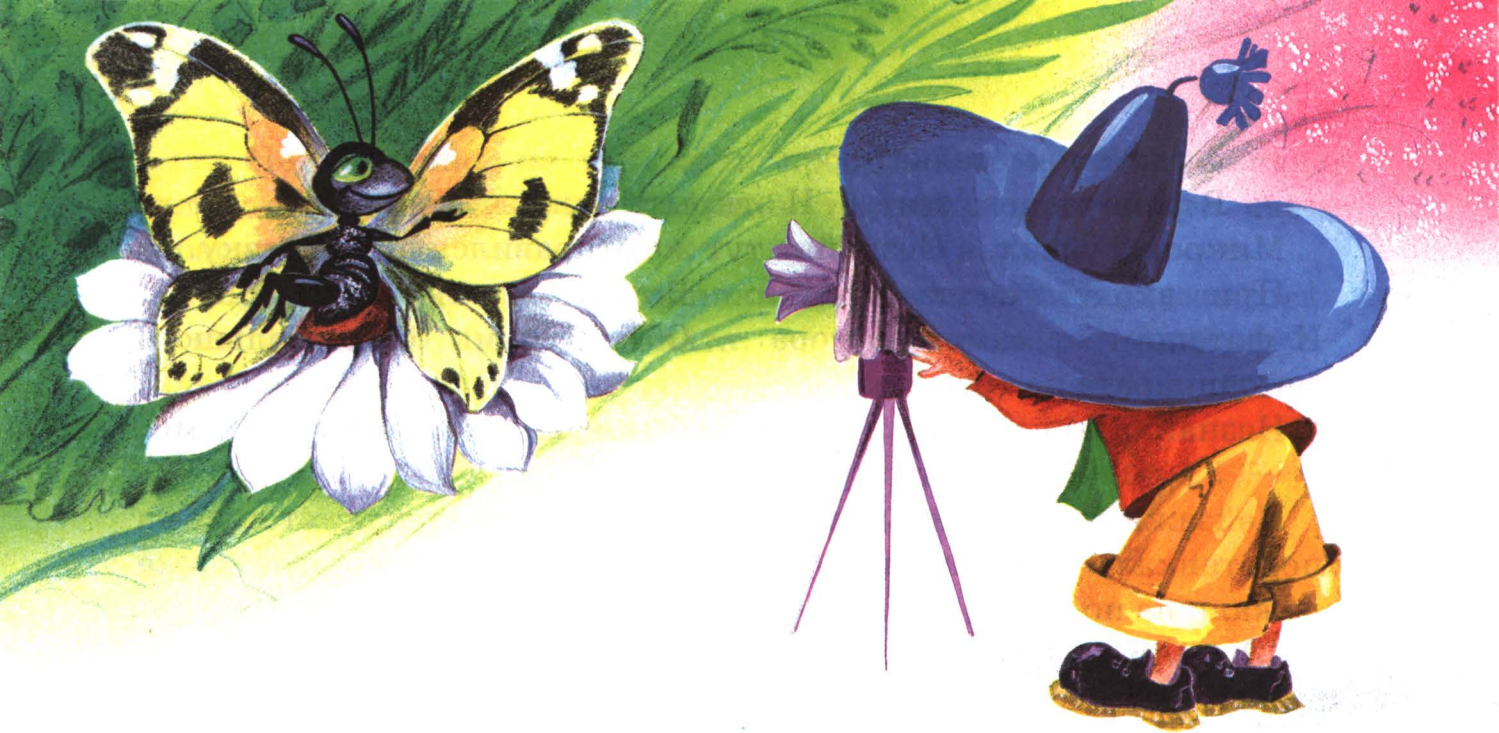

Незнайка- фотограф

И. Носов

• Читаем с Незнайкой •

БАЦ — И ГОТОВО!

Гунька и Незнайка сидели посреди улицы Маргариток и рисовали что-то палочками на земле. Мимо ехал на велосипеде Микроша. Он остановился рядышком и спросил:

— Чего рисуете?

— Разное: домики, цветы, солнышко...

— Значит, пейзажи, — важно сказал Микроша. Он любил всякие умные словечки и как раз недавно слышал от Тюбика, что картины с видами лесов, полей, рек и гор называются пейзажами.

— Значит, пейзажи, — согласился Незнайка и спросил: — А ты откуда катишь?

— С выставки. Фотограф Объективчик из Солнечного города привёз к нам свою фотовыставку. Такая красота — закачаешься. Тебе, Незнайка, надо обязательно сходить.

— А где эта выставка?

— В фойе нашего театра. И открыта каждый день.

Микроша уехал, а Незнайка тут же отправился на выставку.

При входе висела афиша: «Виды Страны коротышек». И фотопортрет самого автора — Объективчик около большого фотоаппарата на треноге.

Незнайка вошёл в зал. Все стены были увешаны фотографиями.

— Ух ты! — вырвалось у Незнайки.

Пейзажи в соломенных рамочках висели на стенах, стояли на подставках, свисали на паутинках с потолка, кое-где даже лежали на полу под кусочками слюды.

«Это вам не у Тюбика. Совсем другое дело. Фотографом, видно, быть гораздо интереснее, чем художником».

В этот момент появился сам Объективчик. Один фотоаппарат висел у него на шее, другой на плече. Одет он был в шорты и жилетку с дюжиной карманов, почти как у Винтика и Шпунтика. Правда, в карманах у него лежали не гаечные ключи и гвозди, а плёнки и другие фотографические принадлежности. Шея повязана платком, похожим на бант Тюбика, а длинные, как у малышек, волосы собраны на затылке в хвостик! Словом, вся его внешность как бы говорила: «Фотографы — особые коротышки!»

Незнайка как зачарованный смотрел на Объективчика и, набравшись смелости, почтительно сказал:

— Здравствуйте!

— Привет, — небрежно отозвался фотограф.

А Незнайка продолжал смотреть на Объективчика, совсем позабыв о его пейзажах. Больше всего ему понравилась жилетка с карманами и походные ботинки на толстой подошве.

«Сразу видно — мастер», — решил Незнайка и спросил:

— Скажите, пожалуйста, как вам удаётся снимать так много красивых фотографий?

— Ну, как... Беру фотоаппарат, иногда — два, а порой и три. Ещё — десяток плёнок, и — клац-клац-клац! — картиночка готова!

— Неужели так просто: клац-клац-клац. И всё?

— Нет конечно, не так уж и просто. Потом ещё проявляю плёнку и печатаю фотографии в тёмной комнате при свете красной лампы.

— Вот это да! Три фотоаппарата, десять плёнок, жилетка с карманами, тёмная комната, — размечтался Незнайка. — Значит, фотографом может стать каждый?

— Разумеется, каждый! Хотя... — Объективчик, видимо, испугался, что раскрыл профессиональную тайну. — Хотя настоящим фотографом, вроде меня, может стать только гениальный коротышка.

Незнайка почувствовал прилив восторга:

— Спасибо за разъяснения, маэстро. До свидания!

Выйдя на улицу, Незнайка увидел Гуньку, который опять рисовал веточкой на земле.

— Ты, Гунька, бросай это дело, — заявил Незнайка. — Рисовать — только время терять.

— А что же делать, чтоб время не терять?

— Фотографировать надо. Это же так просто, только сначала надо фотоаппарат сделать.

— А как его сделать?

— Вот этого я и не знаю. Надо у Знайки выяснить.

Они пошли к Знайке.

— Знайка, помоги нам фотоаппарат создать. А мы за это твой фотопортрет на выставку повесим.

— Нет уж, спасибо, Незнайка! Ты уже однажды всех нас изобразил, так что даже друзья никого бы не признали, если бы подписей под рисунками не было.

— Ты, Знайка, в этот раз не бойся. Фотоискусство, можно сказать, — голая правда: что есть, то и есть. А тебе ведь нечего беспокоиться, ты коротышка симпатичный.

Знайке эти слова понравились, да к тому же ему хотелось увидеть свой хороший портрет на выставке.

— Ладно, сделаю вам фотоаппарат.

Знайка набросал на листе бумаги чертёж и стал объяснять устройство простейшего фотоаппарата:

— Возьмём коробочку, сделаем в ней две круглые дырки — одну против другой. В одно отверстие вставим линзу (у Стекляшкина попросите), а позади второй дырочки поместим кассету с плёнкой (это вам Винтик со Шпунтиком сделают).

Так появился фотоаппарат, который называли «Знаечка».

Незнайка стал расхаживать по Цветочному городу с фотоаппаратом и рассуждать о фотоискусстве, говоря массу непонятных слов: «диафрагма», «выдержка», «блиц»...

Гунька, правда, предупреждал Незнайку:

— Ты бы лучше поучился сначала, а потом уж нос задира! Вдруг у тебя ничего не получится!

— В творчестве нельзя быть неуверенным, Гунька! Или тебе дано или не дано!

— А тебе — дано?

— Конечно, дано!

— А откуда ты знаешь?

— Чувствую! Я современный коротышка! Фотография — моментальное искусство. Бац — и готово!

Скоро Незнайка сфотографировал всех своих соседей. Вдобавок Микрошу, Гуньку, Кнопочку, Ромашку и Мушку. И стал мечтать, как его фотовыставка под названием «Портреты от Незнайки» затмит коллекцию Объективчика «Виды Страны коротышек».

И хотя нужно ещё было проявить плёнку и напечатать фотографии, Незнайка уже объявил на завтра открытие выставки. Он даже упросил Цветика, которому также был обещан «изумительный портрет», написать красивым почерком пригласительные билеты, а Гунька разнёс их всем друзьям и знакомым.

К вечеру Незнайка закрылся у себя в комнате на втором этаже, занавесил окно одеялом и стал проявлять плёнку.

Когда он увидел на негативах физиономии своих друзей, то никого не узнал, потому что чёрное было белым, а белое — чёрным.

— Чудно получилось! — пробормотал Незнайка. Потом зажёл красную лампочку и приготовился печатать фотоснимки.

Он отпечатал все негативы, проявил снимки и окунул их в закрепитель.

В это мгновение в дверь постучался Гунька:

— Ну, получилось?

— А как ты думал! — ответил Незнайка, тут же вынул все отпечатки из закрепителя, зажёг свет и открыл Гуньке дверь. И сразу стал хвалиться фотографиями.

Гунька был в восторге.

— Давай их сушить скорее. И начнём сейчас же развешивать на первом этаже, пока все спят.

Друзья подождали, пока фотографии подсохли, взяли клейкую ленту и развесили снимки по стенам.

Спать Незнайка лёг поздно. И хотя он очень устал, но засыпал с радостными мыслями о завтрашнем дне: «Утром все будут меня хвалить и спрашивать, как же я так быстро всему научился? А я скажу, что ничего тут особенного нет...»

Незнайка проснулся и увидел, что солнышко уже выглянуло из-за голубых колокольчиков. Он понял, что проспал. Скорей нацепил на себя одежду, схватил шляпу и приоткрыл дверь в надежде услышать восторженные восклицания зрителей. Но ничего не услышал. Внизу — ни звука. Незнайка спустился по лестнице на первый этаж.

Там оказалось много малышей и малышей, которые с удивлением рассматривали какие-то чёрные листы с еле заметными изображениями.

«Ну и ну! А фотографии мои куда делись?» — ужаснулся Незнайка.

И тут послышался голосок Кнопочки:

— Я ничего не понимаю!

— Да никто не понимает, — поддакнул Пилюлькин. — Вместо фотографий — какая-то чёрная бумага!

В этот миг все увидели самого автора.

— А вот и мастер, — ехидно сказал Ворчун.

— Мастер-фломастер, — буркнул Авоська.

— Ну и где тут мой портрет? — спросил Стекляшкин.

Незнайка осмотрелся и показал пальцем на лист с подписью: «Известнейший астроном Стекляшкин».

— Совсем не похож! Отдавай линзу!

— А мне верни фотоаппарат! — крикнул Знайка.

— А нам — кассету для плёнки! — хором сказали Винтик со Шпунтиком.

Незнайка понял: если он сейчас промолчит и ничего не придумает — всё пропало.

— Как это — не похож? Очень даже похож! Просто вы ничего не понимаете в современной фотографии. Надо приглядеться!

Вдруг Гунька сказал, ткнув пальцем в чёрный лист:

— Вот! Это — я. Только очень-очень чёрный.

— Верно, и я себя немножко узнаю, — пролепетала Кнопочка. — Очень необычно...

Малыши и малышки продолжали таращить глаза на свои «портреты».

А Незнайка ликовал. Он решил, что не только сумел выкрутиться, но теперь ещё и модным фотографом прослывет.

— Я же говорю: это мой стиль.

Но тут Знайка снял очки, протёр их платочком, опять надел, всмотрелся в черноту и сказал:

— Не ври! Это засвеченные фотографии. Ты их просто в закрепителе недодержал!

АКВАРЕЛЬНАЯ ВЕТРЯНКА

Той осенью Знайка открыл в Цветочном городе школу, где малыши и малышки изучали самые разные науки. Кому какие нравятся.

Занятия вели опытные коротышки — профессионалы. Винтик и Шпунтик преподавали физику; сам Знайка — математику; Пилюлькин — химию и медицину; Цветик, разумеется, — литературу; Тюбик и Гусля занимались рисованием, музыкой и эстетикой — наукой о красоте; Пулька преподавал зоологию, а Стекляшкин — астрономию и философию.

Для обучения другим наукам приглашали знатоков из Солнечного города. Так, Вертибутылкин преподавал в школе архитектуру. И на уроках у него всегда было очень интересно. Сначала он рассказывал много занимательного о строительстве домов, а потом спрашивал учеников, как они будут строить дома.

Торопыжка, например, отвечал:

— Надо быстренько-быстренько строить, чтобы много-много сделать!

А Пончик, который любил простор, потому что сам был пухленький, утверждал:

— Строить надо повыше и пошире, чтоб было где развернуться!

Вертибутылкин всех выслушивал, а потом высказывал своё мнение:

— Строить надо красиво!

Особо любознательные коротышки ходили к двум или даже к трём учителям, на разные предметы. А Растеряйка шёл то на физику, то на литературу, то на философию, а то вдруг на музыку. Сначала все думали, что у него такая тяга к знаниям. Некоторые ему даже завидовали и говорили: «Ишь ты! Больно умный! Всё равно всего не выучишь!» А Ромашка однажды его спросила:

— Растеряйка, почему ты на все занятия подряд ходишь?

— Просто каждый раз я теряю расписание и поэтому хожу на все уроки подряд. На самом деле я хочу только астрономию изучать.

Другим везло больше: они не теряли расписания и усердно посещали выбранные уроки. Кнопочка и Мушка, к примеру, никогда не пропускали занятия по философии и воображали, что станут самыми умными малышками.

Ходил в школу и Незнайка. Правда, не из любви к наукам, а за компанию с Гунькой, которому тоже было лень ходить в школу одному. Поэтому он однажды сказал Незнайке:

— У меня в голове после занятий только половина остаётся. А другая куда-то улетает. Если же мы вдвоём будем на занятиях сидеть, то одна половина у меня в голове застрянет, а другая — у тебя. Значит, вместе мы обе половины выучим.

Так — напололам — друзья изучали физику, чтобы в каникулы применить знания и построить двухместную подводную лодку. Они даже название придумали заранее: «Огурцовая акула», так как подлодка должна была стать по форме, как огурец, но плавать быстро, как акула.

И хотя у Гуньки в голове оставалась лишь половина знаний, учился он неплохо, а вот Незнайка постоянно ленился делать домашнюю работу. И с каждым уроком всё меньше и меньше

понимал объяснения Винтика и начал отставать. Скоро ему стало совсем не под силу учиться: он ничего уже не мог понять. Но сказать об этом — значило признать себя лентяем.

Однажды вечером Незнайка задумался, как бы бросить учёбу и в то же время не прослыть балбесом и недотёпой. Мозги-то у Незнайки работали хорошо, и он быстро придумал: «Прикинусь-ка я больным! Сделаю вид, что из-за этого в школу ходить не могу. А потом всем скажу, будто из-за болезни сильно отстал, и брошу занятия до следующего года. Чтоб заново всё начать».

Наутро все малыши пришли на завтрак, а Незнайка не пришёл. Это всех удивило. Ведь Незнайка никогда раньше завтрак не пропускал: у него всегда был отличный аппетит. Послали Авоську к Незнайке в комнату. Авоська вернулся и рассказал:

— Заболел Незнайка. Лежит и говорит, что есть совсем не хочет.

— Плохой признак, — заключил Пилюлькин. — Пойду проведаю больного.

Незнайка ждал прихода Пилюлькина и скорчил такую физиономию, что усомниться в его болезни было невозможно. И Пилюлькин клюнул на уловку:

— Оставаться дома, в школу не ходить!

— Как — в школу не ходить? Я хотел на твой урок химии пойти сегодня.

— Сегодня нельзя; пойдёшь через неделю-другую.

«И через три не пойду, не дождёшься, — подумал Незнайка. — Я до самого лета больным буду притворяться, а там каникулы!»

Пилюлькин прослушал специальной трубочкой, как у Незнайки бьётся сердце и нет ли хрипов в лёгких. Но, разумеется, ничего не обнаружил.

— А насморк у тебя есть?

— Нет, насморка нету.

— Может, кашель?

— И кашля нету. Хотя, кхе-кхе, — притворился Незнайка, — кашля то нету, то вдруг есть. Кхе-кхе...

— Ага, кашель всё же есть! — обрадовался Пилюлькин. — Значит, касторочки надо выпить, и всё, может, само пройдёт.

— Касторочки выпить? От кашля — касторочки?! Ни за что! И вообще у меня на касторку — аллергия: я весь чесаться начинаю. Понял?

— Нет, не понял. От касторки не бывает аллергии. А чешешься ты от грязи: мыться надо чаще! Так что сейчас — три ложки касторки, и завтра будешь как огурчик! Если, конечно, ничего не случится.

— А что может случиться?

— Всё, братец, может случиться. Ну, например, начнёшь ты красными прыщиками покрываться. Значит, ветрянка. Но ничего страшного: мы их зелёнкой будем мазать. Правда, болезнь эта недели три продлится.

— Почти до каникул? Хорошая болезнь, то есть плохая, — поправился Незнайка. — Так что при ней бывает?

— Я же сказал: красными прыщиками весь покроешься и температура может подняться.

— А чем ты меня от этой ветрянки лечить будешь?

— Да ничем. Только зелёнкой мазать.

«Вот это мне подходит. Отличная болезнь», — решил Незнайка и опять спросил доктора:

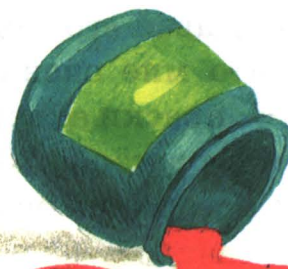
— Температуру мерить будем?

— Конечно. Вот тебе градусник. Я отойду и скоро вернусь взглянуть.

Тут из-за двери высунулся Сиропчик со стаканом чая в руке:

— Незнайка, может, хоть чайку горячего выпьешь?

— Чай больному не повредит, — подтвердил доктор и ушёл.

— Сиропчик, ты очень вовремя: чай мне сейчас просто необходим. Давай его сюда, а сам сбегай, пожалуйста, к Тюбику и скажи, что мне очень порисовать захотелось — от болезни, наверное, — краски акварельные нужны и кисточка.

Сиропчик пошёл к Тюбику, а Незнайка тут же окунул градусник в горячий чай и подумал: «Температуру под сорок сделаем!»

Он вытащил градусник:

— Эге, перебор: сорок два! Не поверит Пилюлькин. — Незнайка помахал градусником, чтоб остудить немного, и взглянул снова. — Теперь подойдёт: тридцать девять.

Тут вернулся Сиропчик и, снедаемый любопытством и недоверием, спросил:

— Что, правда порисовать хочешь или задумал чего-нибудь?

— Ну, задумал, задумал, — признался Незнайка и, послунявив кисточку, полез ею в баночку с красной краской.

— А чего задумал-то, расскажи, — попросил Сиропчик.

— Всё тебе расскажи! Сам сейчас увидишь!

И Незнайка стал торопливо рисовать себе на левой руке, на животе и на ногах красные пятнышки.

— Ух ты, а зачем? — удивился Сиропчик.

— Потом узнаешь зачем! А сейчас бери кисточку и рисуй мне точки на спине, на правой руке и на лице. Да побыстрей, пока Пилюлькин не вернулся.

Скоро Незнайка стал похож на какого-то жучка в красную крапинку. Сиропчик дорисовал пятнышки и опять спросил:

— Теперь так модно, что ли?

— Нет, так нужно!

— А зачем нужно?

— Чтобы в школу не ходить! Я ветрянкой акварельной буду болеть. Понял?

— Нет, — честно признался Сиропчик, — не понял.

— Ты, Сиропчик, — глупый. Ничего не понимаешь. Вот тебе в школу и надо ходить: может, поумнеешь немного. А я — умный.

И в школу могу не ходить. Но не хочу, чтоб кто-то подумал, будто я ленивый. Лучше прикинусь больным и дома буду отдыхать. А вы там учитесь, умнейте! Понял?

— Теперь понял: ты хочешь всех обмануть!

— Не обмануть, а перехитрить! Но ты об этом молчи. Чужие секреты нечестно другим выдавать! Мы же с тобой друзья?

За дверью слышались шаги.

— Пилюлькин идёт, — шепнул Незнайка и нырнул под одеяло. — Краски, краски уноси!

Сиропчик схватил краски с кисточкой и выскользнул за дверь. Через мгновение вошёл Пилюлькин.

— Ну, как температу... — начал было он, но так и не договорил.

Из-под одеяла на доктора смотрело лицо Незнайки — всё в красных точечках.

— Ого-го! — только и сумел произнести доктор и полез в карман за очками, но не нашёл их и вспомнил, что забыл очки в своей комнате. — Ого-го-о! Какая сыпь! Типичная ветрянка! Тебя обсыпало за четверть часа! А температура? Дай-ка взгляну... Тридцать девять! Несомненно, ветрянка. Значит, сидеть тебе, Незнайка, дома три недели!

— Ура! — не удержался Незнайка.

— Что значит «ура»? — не понял Пилюлькин.

— Ура Пилюлькину — самому опытному доктору! — выкрутился Незнайка.

— Ладно, ладно, не подлизывайся: никаких поблажек не будет.

«Всё равно здорово, — подумал Незнайка. — Главное — в школу не ходить».

И вот потянулись дни. Незнайка сидел дома и не знал, чем бы себя занять. Другие коротышки гуляли, играли, учились. А Незнайка страдал от безделья. На третий день он уже не знал, куда себя деть. Ведь общался он только с Пилюлькиным, который приносил ему завтрак, обед и ужин, наблюдая за ровным течением «болезни» и закрашивая красные пятнышки зелёной.

Скоро доктор заявил:

— Раз новых красных прыщиков не появляется, значит, болезнь пошла на убыль!

Разумеется, новые красные пятнышки не могли появиться: краски давно вернули Тюбику.

На четвёртый день Незнайка совсем изнемог от тоски по друзьям и играм. Он стал просить доктора:

— Пилюлькин, миленький, я себя уже хорошо чувствую: можно завтра на улицу выйти?

— Ни в коем случае. Из-за тебя весь Цветочный город

действительно «зацветёт»: все коротышки, кто раньше ветрянкой не болел, станут разноцветными. В красную и зелёную крапинку.

Расстроенный Незнайка распахнул окно и, увидев Торопыжку, крикнул:

— Эй, Торопыжка, ты куда бежишь?

— Я в школу бегу!

— Рано же ещё?!

— А вдруг опоздаю. Надо торопиться. Это только тебе, Незнайка, теперь некуда спешить.

— Всё, с меня хватит! — буркнул Незнайка. — Лучше во всём доктору признаюсь.

Он тут же пошёл в душ и легко смыл с себя всю «ветрянку». Потом оделся и побежал в школу. Была как раз перемена, поэтому он, никем не замеченный, через окно забрался в пустой класс и спрятался под последней партой.

Прозвенел звонок, ученики расселись по местам, и вошёл учитель химии — доктор Пилюлькин. Он открыл блокнот с записями и сообщил:

— Сегодня у нас интереснейшая тема — система химических элементов Менделеева. Я начну с любопытного факта: учёный долго думал, и вот однажды эта таблица приснилась ему во сне!

Пилюлькин отвернулся от класса и повесил таблицу на доску.

В это мгновение Незнайка решился, вылез из-под парты и сел как все.

— Повторяю, приснилась во сне! — произнёс Пилюлькин и обернулся. — Во сне...

Доктор уставился на Незнайку, который сидел на последней парте с чистеньким личиком, без зелёнки и прыщиков. Выражение лица у него было совершенно невинное.

Пилюлькин протёр глаза, понял, что не спит, и спросил Незнайку:

— А где твоя ветрянка?

— Ветрянка кончилась.

— Кончилась? Просто взяла и кончилась? Так не бывает!

— Бывает! Она же была не настоящая, а акварельная. Я сходил в душ, потом смотрю, а ветрянки больше нет! Ты уж извини меня за обман. Просто я от школы отлынивал. Но теперь понял: лучше учиться, чем больным притворяться и скучать целыми днями.

— Как же я не разглядел, что ветрянка акварельная? — сокрушался доктор.

В классе кто-то хихикнул и сказал вполголоса:

— Совсем наш Пилюлькин разучился, скоро и с простым насморком не разберётся.

А кто-то добавил:

— Зато Незнайка отличным актёром стал!

У Пилюлькина всё закипело внутри, и он был готов стукнуть Незнайку, но сдержался — всё-таки он был серьёзным коротышкой — и только процедил сквозь зубы:

— Ладно, Незнайка. Теперь я тебя от любых болезней касторкой лечить буду!..

• Читаем с Незнайкой •

УДК 821.161.1-93
ББК 84 (2Рос=Рус)6
Н84

Для чтения взрослыми детям

Носов Игорь Петрович
НЕЗНАЙКА-ФОТОГРАФ

Художник О. Зобнина

Корректор С. Мосейчук
Компьютерная вёрстка А. Козлов
Препресс Г. Гуров

ISBN 5-18-000724-0

© Носов. Текст, художественные образы,
оформление. 2005

© Издательство «Махаон». 2005

ГС № 77.99.02.953.Д.004611.07.04 от 20.07.2004.

Подписано в печать 24.11.2004.

Формат 84×108 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,68.

Тираж 20000 экз. Заказ № 41.

Издание И. П. Носова. 121165, Москва, а/я 10.

ЗАО Компания «Махаон».

125195, Москва, ул. Беломорская, д. 26, стр. 2.

Тел. (095) 933-7600, факс (095) 933-7620.

E-mail: sales@machaon.msk.ru

Наш адрес в Интернете: www.machaon.net

ФГУП «Фабрика офсетной печати № 2» Министерства РФ
по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
141800, г. Дмитров Московской обл., ул. Московская, 3.

